

УДК 82.09

**«Передовой боец славянофильства»
(о жизни, трудах и наследии К.С.Аксакова)**

«...в натуре Константина Сергеевича Аксакова не было ничего схожего с натурою Сергея Тимофеевича. Он, как говорится, весь был в мать. Весь нравственный строй его существа, возвышенность помыслов и стремлений, суровость в отношении к себе, строгость требований, элемент доблести и героизма – все это заложено было в него матерью...» [1, с. 12]

И.С.Аксаков

В 2017 г. исполняется 200 лет со дня рождения Константина Сергеевича Аксакова, родившегося 29 марта (10 апреля) 1817 г. в селе Ново-Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. Константин (или, как звали его родные, Косточка, Конста) – старший сын С.Т.Аксакова (1791–1859) и О.С.Аксаковой, урожденной Заплатиной (1792–1878); старший брат Веры (1819–1864), Григория (1820–1891) и Ивана (1823–1886) Аксаковых. Всего в этой большой семье было 14 детей [2–6].

К.С.Аксаков – филолог (лингвист, фольклорист, поэт, переводчик, прозаик, драматург, литературный критик), историк (источниковед), публицист, редактор-издатель, политический и православный мыслитель, философ, идеолог раннего славянофильства и общественный деятель.

Детские годы Кости прошли в южном Предуралье на степных просторах Оренбуржья и Башкирии. Четыре года (1822–1826) аксаковская семья прожила в селе Надёжино (Куроедово, Дмитриевское) Белебеевского уезда Оренбургской губернии [7, с. 27–29]. В настоящее время в селе Надеждино Белебеевского района

Республики Башкортостан восстановлен усадебный дом, в котором действует музей семьи Аксаковых. Именно здесь, в глубине России, у Аксакова зародилась любовь к родной земле и ее истории, именно в Надёжине Константину приснились «площадь Красная и Минин Весь в цепях перед Кремлем». Н.М.Павлов придавал этому «вещему сну» большое значение: «Не этот ли самый сон, виденный еще в детстве, в сельской глуши Поволжья, тяготил его и преследовал потом всю жизнь даже до могилы?» [8].

В 1826 г. семья Аксаковых переехала в Москву, где Константин прожил за редкими исключениями практически безвыездно в течение почти всей своей жизни. До 15 лет Константин воспитывался дома. Особенно он любил чтение русской истории и в своих играх изображал из нее вместе с братьями и сестрами разные эпизоды в лицах. Первые поэтические опыты Константина не сохранились. Из дошедших до нас стихов самые ранние написаны, когда юному поэту было примерно десять–двенадцать лет.

В 1832–1835 гг. Константин обучается на словесном отделении Московского университета (в то время полный университетский курс проходили именно за три года) и одновременно входит в кружок студентов и молодежи (1832–1837), объединявшихся вокруг Н.В.Станкевича [9]. К студенческим годам относится пробуждение серьезного интереса к поэзии. Известно около сорока его стихотворений тех лет. Некоторые из них печатались в «Телескопе», «Молве», позднее – в «Московском наблюдателе»; они обратили на себя внимание читателей и вызвали положительные отзывы В.Г.Белинского.

В год окончания Аксаковым университета появляется его первая публикация – отрывок из неоконченной к тому времени драматической пародии «Олег под Константинополем» [10], напечатанный в газете «Молва» (литературном приложении к журналу «Телескоп»), главным сотрудником которой был Белинский, представивший читателям нового автора как человека «с необыкновенным поэтическим дарованием». В это же время Константин был увлечен немецким романтизмом, поэтикой метаморфоз, видений, тайн, «роковых встреч», «потусторонним», что и получает отражение в его творчестве. А в июне–октябре 1838 г. даже совершил своеобразную поездку-паломничество в Германию и Швейцарию. Впечатления, вынесенные из этой поездки, укрепили его в страстной приверженности к немецкой культуре.

В 1836–1838 гг. Константин пережил увлечение своей кузиной Машей Карташевской, которой он посвятил две фантастические повести, написанные в гофмановской традиции, – «Облако» и «Вальтер Эйзенберг». Платонические отношения с М.Г.Карташевской были насильственно прерваны родителями, что укрепило целомудренность Аксакова, сделав аскетизм одним из его важнейших жизненных принципов.

В 1839 г. Константин написал обширную статью «О грамматике вообще (по поводу грамматики Белинского)». Однако уже в начале 1839 г. в отношениях между Аксаковым и Белинским наметилось охлаждение, переросшее затем в противостояние. В то же время все теснее Аксаков начинает сближаться сначала с Ю.Ф.Самариным (зимой 1838–1839 гг.), вместе с которым они параллельно несколько лет писали магистерские диссертации, а затем, с начала 1840 г., и с лидером «славянофильской партии» А.С.Хомяковым. Аксакову же и Белинскому уже в 1842 г. при-

шлось выяснять свои отношения в публичной дискуссии по поводу гоголевских «Мертвых душ». На фоне разнотолков о новой поэме совершенно особое место заняла изданная Константином брошюра [11]. В разборе этого сочинения Аксаков предположил, что именно Русь есть тайное содержание всей поэмы.

Далее, 1840-е годы – это время напряженных творческих исканий Аксакова, но крайне редких выступлений в печати. Славянофилы не имели ни собственной типографии, ни своего печатного органа, а их, как правило, остроподемические статьи, стихи, послания отпугивали редакторов газет и журналов, распространяясь устно или в рукописном виде.

Со времени полемики с Белинским до появления в 1846-м магистерской диссертации (цензурное разрешение 12 декабря 1845 г.) Аксаковым не было опубликовано ни одной крупной статьи. Поэтому большое значение имеет поэтическое творчество Аксакова этого периода. Так, в стихотворении 1843 г. «Возврат» поэт говорит, что оторванные «могучею рукою Мы бросили отечество свое». Теперь же: «Пора домой!», к ждущей родной земле, великой именно «в страдании немом».

Наибольший успех в эти годы выпал на долю стихотворения Аксакова «Союзникам» (1844), ставшего (наряду со стихотворением Н.М.Языкова «К не нашим») своего рода объявлением войны всем «западникам»: «На битвы выходя святые, Да будем чисты меж собой! Вы прочь, союзники гнилые, А вы, противники, – на бой!». В это время Константин явился инициатором оригинальной формы пропаганды славянофильских идей, которая заключалась в отказе от западноевропейских фасонов одежды – сюртуков, шляп, фраков и т. п. – и демонстративном ношении национального платья. Он сшил себе по древнерусским образцам длиннополый зипун – «святославку», и головной убор – «мурмолку, отпустил бороду, считая, что она «есть часть русской одежды», отнятой у нас по приказу Петра I, и, начиная с осени 1843 г., стал появляться на московских улицах и в обществе в таком виде, а порою еще в сапогах и красной рубахе.

На рубеже 1845–1846 годов Константин, весьма критически относясь к слову «славянофил», следующим образом обосновал возможность и неизбежность принятия этого прозвища: «Кто не славянин, тот конечно не русский. Кто смеется над какими-то славянофилами или славянолюбцами, тот, конечно, сам славян ненавидит, а кто ненавидит род, ненавидит и вид, кто ненавидит славян – ненавидит и русских». Здесь же Аксаков наметил и пять признаков принадлежности к славянофильскому учению. Общее, что сближает их: «основа всего духовного, разумного и нравственного бытия нашего хранится в нашей Православной Церкви»; сочувствие древней Руси; сочувствие русскому народу; любовь к Москве; сочувствие к «племенам славянским». Именно Аксаков немало способствовал тому, что понятия «славянофил» и «славянофильство» вошли в русскую социально-политическую лексику, а с конца 1850-х гг. стали общеупотребительными [12, с. 31; 13, с. 12].

В апреле 1846 г. в газете «Московские ведомости» (№ 39) появилась по тем временам довольно смелая статья Аксакова «Семисотлетие Москвы». В ней он писал о мессианской роли Москвы в истории России. Москва, по Аксакову, выразила стремление Русской земли слиться в единое целое, храня святую Русь. Одновременно Аксаков выражал нелюбовь к Петру I за уход от Москвы и, разделяя общественные настроения о переносе столицы обратно в Первопрестольную, высказывал

твердое убеждение в том, что, несмотря на основание новой столицы, «матушка-Москва» по-прежнему остается истинной и вечной столицей Святой Руси.

В конце 1846 г. Аксаков издает и 6 марта 1847 г. защищает диссертацию на степень магистра русской словесности. В диссертации были намечены контуры социально-политической концепции Аксакова: обосновано положение об «исключительной национальности» русского народа, выражавшейся в любви к отечеству, которую уничтожил Петр Великий и «сознательном возвращении к себе», начало которому положил Ломоносов; высказаны тезисы о великой роли православия в становлении «политического тела» России, идея исторического разделения русской жизни на «земский» и «государственный» элементы, единство которых выразила Москва [14]. Перед молодым ученым открывается дорога на кафедру. В Московском университете вакансий не было, поэтому ему предложили место в Киевском университете. Но покинуть отчий дом было выше его сил. Константин остается в Москве и целиком отдается литературной деятельности.

В 1846–1847 развернулась полемика между К.С.Аксаковым и Ю.Ф.Самариным, с одной стороны, и В.Г.Белинским, К.Д.Кавелиным и другими представителями западников – с другой. Полемика касалась петровских реформ и их последствий для развития России. В этом споре К.С.Аксаков занял вполне определенную позицию самого строгого и категоричного критика деяний Петра I и его апологетов.

1848 год – год европейских революций – стал переломным в судьбе славянофильского мыслителя. В письме к Гоголю (1848) по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями» Аксаков сообщал о себе: «<...> я много переменялся <...>. Я оставил Немецкую философию; Русская жизнь и история стали мне ближе; и главное, основное для меня то, о чем вы думаете и говорите – Вера, Православная Вера». Именно после 1848 г. славянофильская идеология в целом претерпела существенные изменения. Если до этого времени славянофилы признавали себя деятелями по преимуществу литературными, то после 1848 г. направленность их деятельности меняется – литературное славянофильство эволюционирует в социально-политическом направлении. Именно в это время Аксаков, противопоставляя безбожному, республиканскому, революционному Западу Россию, высказывает идею о том, что русская самобытность обусловлена единством православной веры и монархического правления.

Аксаков осознает, что ему выпало сыграть роль «передового бойца», быть стрельщиком в борьбе за идеалы нового литературно-общественного движения, о чем прямо скажет в стихотворении «9 февраля (1848 г.)»: «Глас народа зовущий я слышал, И на голос откликнулся я...». В драме «Освобождение Москвы в 1612 году» (начата в 1845 г.), где большое место занимали массовые сцены, народ выступал главным героем и сквозной была мысль: «Глас народа – где божий» [15]. Сразу же после премьеры 15 декабря 1850 г. на сцене Московского Малого театра драма была запрещена. Не получает одобрения для постановки и печати и следующее драматическое произведение Аксакова, в котором развенчивалось представление о «темноте» и «невежестве» русского крестьянина в глазах воспитанного за границей барича [16].

Пристальное внимание цензуры вынуждает Аксакова искать новые сферы приложения своих сил. Он обращается к древнейшему периоду истории России (статьи «Родовое или общественное явление было “изгой”?» (1850); «О древнем бы-

те у славян вообще и у русских в особенности» (1852); «О состоянии крестьян в Древней Руси» (1852–1856; опубл. в 1861 г.) и др.). Продолжает филологические исследования – в 1855 г. после цензурных мытарств отдельной брошюрой выходит его статья «О русских глаголах», где помимо чисто филологических тонкостей Аксаков дает и свое понимание более общих вопросов [17].

Смерть Николая I и процесс демократизации общественной жизни приводит к ослаблению цензурных преследований славянофилов. Наступило время для публицистической деятельности Аксакова, которая началась в 1855 г. «Запиской (О внутреннем состоянии России)», поданной через посредников Александру II и опубликованной братом Иваном спустя четверть века [21]. В «Записке» Аксаков считал своим долгом сказать «всю истину о России». То есть это было не просто изложение своего понимания «внутреннего состояния» страны, а квинтэссенция его воззрений. В записке содержалась резкая критика «угнетательной системы нашего правительства» и предлагались меры, необходимые для восстановления «древнего отношения государства и земли (народа)»: уничтожение крепостного гнета, созыв представительного – от всех сословий – совещательного Земского Собора, обеспечение свободы слова, мнений и т. д.

Эта записка, которую некоторые исследователи считают политическим манифестом не только самого К.С.Аксакова, осуществившего «общую концептуализацию политологии славянофильства», является важнейшим документом социально-политического творчества русского мыслителя. Именно в этой записке разрозненные элементы концепции, идеи, высказанные им ранее в разных работах, были приведены в определенную систему.

Славянофилы получают разрешение на издание собственного журнала «Русская беседа» [18], а затем и газеты «Молва» [19], самым активным сотрудником которых становится Аксаков. Уже в первых книжках нового журнала появляются его статьи «О русском воззрении» и «Еще несколько слов о русском воззрении» (1856), где остро ставилась проблема самостоятельности «нашей умственной деятельности».

Продолжилась деятельность Аксакова-публициста серией передовиц на страницах газеты «Молва» (№ 1-22), в которых из номера в номер излагались основы славянофильского учения [20]. Именно здесь Аксаков впервые в русской периодике ввел новую форму подачи журналистского материала – передовую статью. По сути, эти статьи представляли читателю квинтэссенцию славянофильского «русского воззрения». Однако и в этом случае (под воздействием цензурного гнета) Константину пришлось остановить издание газеты.

И опять единственно возможными для него остаются лишь две научные сферы деятельности – отечественная история и филология. Он откликается на выход каждого очередного тома «Истории России» С.М.Соловьева, собирает материалы для «Истории очерка Земских Соборов», выступает с обстоятельным «Критическим разбором “Опыта исторической грамматики русского языка” Ф.Буслаева» (1859), увлеченно работает над собственным «Опытом русской грамматики», считая этот труд чуть ли не главным делом своей жизни, но не успевает его завершить [22].

Наконец, нельзя не упомянуть об инициативе Аксакова по возрождению в 1858 г., после более чем двадцатилетнего перерыва, Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете и о его активной деятельности в рамках этого Общества [23].

В апреле 1859 г. умирает С.Т.Аксаков. Привязанность сына к отесеньке была столь велика, что он не смог перенести утраты. Охватившая его невыносимая тоска вскоре перешла в чахотку. Богатырского телосложения, полный сил, здоровья, Аксаков начал таять на глазах, и в августе 1860 г. вынужден был поехать лечиться за границу.

Иван Аксаков 16 мая 1860 г. в письме к Н.С.Соханской дал следующую характеристику брату: «...это человек, никогда, ни разу не сомневавшийся в своих убеждениях, сжившийся с ними так цельно, что не отделить, ни предположить одного без другого нельзя; человек очень добрый и нежный по природе, но по принципам своим неумолимо-строгий и ревниво блюдуший чистоту начал. Он в этом отношении строже всех нас. В нем противоречия между жизнью и словом нет. Жаль только, что сама жизнь, жизнь практическая, бытовая, вообще жизнь, ему почти не знакома. Он меня старше восемью годами почти, но я его старше опытностью, знанием жизни, людей, бывалостью. Характерами мы вовсе не сходны, но я должен сказать по совести, что он несравненно выше меня стоит в нравственном отношении, и несравненно больше меня сделал» [24, с. 169].

Последние дни Константина прошли на греческом о. Занте (Корфу), в окружении маменьки, двух сестер и брата Ивана. Здесь 7 декабря 1860 г. он и скончался. Прах Аксакова был перевезен родными в Москву и 3 января 1861 г. похоронен рядом с могилой отца.

Говоря о наследии «передового бойца славянофильства» важно отметить, что цензурный гнет, преследовавший Аксакова многие годы, привел к тому, что большая часть его публицистических, исторических, литературно-критических работ, стихотворных опытов так и не попала в печать при жизни автора. Поэтому сразу же после его смерти брат Иван стал готовить к публикации его произведения.

В 1861 г. выходит в свет первая посмертная книга Константина [25]. В ней речь идет о его замечаниях на восемь докладов административного отделения Редакционных Комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Критически осмысливая содержание этих документов, Аксаков формулирует собственную программу, которая продолжала начатое в его записке «О внутреннем состоянии России».

В начале 1862 г. вышел из печати 1-й том полного собрания сочинений Константина Сергеевича, в предисловии к которому Иван Аксаков писал: «Мы надеемся, со временем, издать и следующие тома сочинений К.С.Аксакова, именно: 2 том, заключающий в себе статьи разного содержания, преимущественно по современным общественным вопросам, 3 том, который будет содержать его художественные произведения в стихах и прозе; 4 и 5 тома, в которых будут помещены его диссертация о Ломоносове и труды по Русской филологии; 6-й том, в котором будут собраны его письма и сочинения, почему-либо не вошедшие в первые пять томов» [26, с. VII].

Однако в связи с цензурными ограничениями Ивану удалось издать только три тома. В 1 том вошли «сочинения исторические», представленные далеко не в полном объеме [26]; 2 том составили магистерская диссертация и статьи по лингвистике [27]. В предисловии к этому тому И.Аксаков пишет: «При существующих у нас цензурных условиях *полное* издание сочинений Константина Сергеевича по отделу публицистики и художественному еще невозможно покуда без тех урезок и

переделок “рукою властною”, которых мы, конечно, с своей стороны, допустить не желаем, да и не имеем на это права» [27]. А 3 том представлен незавершенным «Опытом русской грамматики», подготовленным к изданию П.А.Бессоновым [28].

В.А.Кошелев отмечает, что «...значительная часть наследия К.Аксакова осталась в незавершенных, не обработанных автором рукописях: подготовка их к изданию требовала больших профессиональных усилий». Ряд таких рукописей сумел подготовить и опубликовать в свих газетах И.Аксаков: «Наша литература» («День». 1861. № 1), «Воспоминания студенства» («День». 1862. № 39-40), «О внутреннем состоянии России» («Русь». 1881. № 26-28), «О современном литературном споре» («Русь». 1883. № 7), «О современном человеке» («Русь». 1883. № 8, 12, 13) и др. [33, с. 487]. В 10 номерах газеты «Русь» за 1880–1882 гг. были опубликованы и стихотворения Константина [29].

В начале XX века Е.А.Ляцким была предпринята попытка научного издания сочинений Аксакова, но он успел опубликовать лишь один том, в который вошли художественные произведения раннего славянофила [30]. В СССР были изданы поэтические и литературно-критические произведения Аксакова [31; 32, с. 30–249]. В постсоветское время, в течение двух десятилетий, вышли из печати еще четыре сборника трудов Аксакова [33; 34; 35, с. 115–326; 36].

В настоящее время, по информации А.П.Дмитриева, ученые-филологи из Петербурга под эгидой Пушкинского дома ведут кропотливую работу по подготовке к изданию нового собрания сочинений К.С.Аксакова. Первый том – том художественных произведений, подготовленный Е.И.Анненковой и М.Д.Кузьминой на основе издания 1915 г., но значительно дополненный (включены неиздававшиеся юношеские произведения, записные книжки, найденные в архивах стихотворения и их варианты), с текстами, заново выверенными по автографам, уже в скором времени будет доступен читателям.

Самой большой работой о К.С.Аксакове на русском языке до сих пор остается книга дореволюционного исследователя С.А.Венгерова [37], среди англоязычных изданий выделяется труд, опубликованный в 1982 г. [38]. Много внимания жизни, творчеству и наследию К.С.Аксакова уделено в публикациях Н.И.Цимбаева [12; 19 и др.], Е.И.Анненковой [3; 18; 39 и др.], В.А.Кошелева [4; 31 и др.], А.Д.Каплина [34; 42]. За два последних десятилетия защищены четыре диссертации, посвященные К.С.Аксакову, три из которых опубликованы в виде монографий [40; 41; 43; 44], подготовлено учебное пособие [45]. Также важное значение имеют вступительные статьи к сборникам К.С.Аксакова и статьи биобиблиографического характера в разнообразных научных словарях и энциклопедиях [13; 46; 47].

Завершим наш обзор цитатой из речи И.С.Аксакова: «В них троих, Хомякове, Константине Аксакове и Самарине, явилось, сложилось и завершилось славянофильство – как личное дело, как отдельный стан в литературе и обществе, как особый период в нашей народной жизни, указавший и выработавший основы дальнейшего развития русской мысли» [48, с. 43].

Список использованных источников

1. Аксаков И.С. Очерк семейного быта Аксаковых // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 1. Учебные и служебные годы. Т. I. Письма 1839–1848 гг. М., 1888. С. 11–24.

2. Аксаковы: семейная энциклопедия / редкол.: Каштанов С.М. (отв. ред.) и др. М. : РОССПЭН, 2015. 534 с.
3. Анненкова Е.И. Аксаковы. СПб. : Наука, 1998. 365 с.
4. Кошелев В.А. Сто лет семьи Аксаковых. Бирск : Бирск. гос. пед. ин-т, 2005. 380 с.
5. Кулешов А.С., Наумов О.Н. Аксаковы. Поколенная роспись. М. : Территория, 2009. 211 с.
6. Поддубная Р.П. Аксаковы. Страницы жизни. Самара : ООО «Офорт», 2016. 656 с.
7. Летопись жизни и творчества С.Т. Аксакова (1791–1859 гг.) / сост.: В.В. Борисова, Е.П. Никитина, Т.А. Терентьева. Уфа, 2011. 262 с. URL: [http:// aksakov.do.am/index/letopis/0-21](http://aksakov.do.am/index/letopis/0-21) (дата обращения: 10.01.2017).
8. Павлов Н.М. Детский сон К.С. Аксакова // Русский архив. 1888. № 3. С. 164.
9. Аксаков К.С. Воспоминания студентства: С прил. портр. К.С. Аксакова, неизд. стихотворения и отклика А.И. Герцена на его кончину. СПб. : Огни, 1911. 42 с.
10. Аксаков К.С. Олег под Константинополем: В стихах: Драм. пародия, с эпилогом в 3 д. СПб. : тип. П.А. Кулиша, 1858. [4], IV, [2], 96, [1] с.
11. Аксаков К.С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». М. : тип. Н. Степанова, ценз. 1842. 19 с.
12. Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. 274 с.
13. Ширинянц А.А., Мырикова А.В., Фурсова Е.Б. Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды. М., 2010. С. 5–114.
14. Аксаков К.С. Ломоносов в истории русской литературы и русского языка: Рассуждение кандидата Московского университета Константина Аксакова, писанное на степень магистра Философского факультета Первого отделения. М. : тип. Н. Степанова, 1845. 517 с.
15. Аксаков К.С. Освобождение Москвы в 1612 году: Драма в 5 д. М. : тип. Н. Степанова, 1848. 212 с.
16. Аксаков К.С. Князь Луповицкий, или Приезд в деревню: Комедия в 2 д. с прологом. [Писано в 1851 г.]. М. : тип. Л. Степановой, 1856. 88 с.
17. Аксаков К.С. О русских глаголах. М. : тип. Л. Степановой, 1855. 47 с.
18. Анненкова Е.И. К.С. Аксаков в «Русской беседе» // «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись. СПб. : Изд-во «Пушкинский дом», 2010. С. 84–99.
19. «Молва». Еженедельная литературная газета. М., 1857. № 1–38. 13 апр.–28 дек. (См.: Цимбаев Н.И. Газета «Молва» 1857 года (из истории славянофильской периодики) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1984. № 6).
20. Аксаков К.С. Учение славянофилов // Русский архив. 1890. № 11. С. 371–407.
21. Записка «О внутреннем состоянии России» К.С. Аксакова, представленная Государю Императору Александру II в 1855 году. Дополнение к Записке // Русь. 9 мая, № 26. С. 11–15; 16 мая, № 27. С. 17–20; 23 мая, № 28. С. 12–14.
22. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики. Ч. 1. М. : тип. Л. Степановой, 1860. [4], XII, 176 с.
23. Мотин С.В. К.С. и И.С. Аксаковы и Общество любителей российской словесности при Московском университете // Аксаковский сборник. Вып. V. Уфа, 2008. С. 57–67.
24. Переписка Аксаковых с Н.С. Соханской (Кохановской) // Русское обозрение. 1897. № 2–12.
25. Аксаков К.С. Замечания на новое административное устройство крестьян в России. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1861. VIII, 116 с. [Изд. и предисл. И.С. Аксакова].
26. Аксаков К.С. Полн. собр. соч. Т. 1. Сочинения исторические / изд. под ред. И.С. Аксакова. М.: тип. П. Бахметева, 1861. VIII, 632, II с. (2-е изд., доп. М.: Унив. тип., 1889. 652 с.).
27. Аксаков К.С. Полн. собр. соч. Т. 2. Ч. 1. Сочинения филологические. М. : Унив. тип. (Катков и К°), 1875. XII, 661 с.
28. Аксаков К.С. Полн. собр. соч. Т. 3. Ч. 2. Опыт русской грамматики. М. : тип. П. Бахметева, 1880. 709 с. разд. паг.

29. Аксаков К.С. Стихотворения / примеч. И.С. Аксакова. М.: Тип. «Об-ва распротр. полезных книг», 1909. 72 с.
30. Аксаков К.С. Сочинения Константина Сергеевича Аксакова / ред. и примеч. Е.А. Ляцкого. Т. 1. Пг.: Огни, 1915. Т. 1. [2], 656 с.
31. Аксаков К.С. Стихотворения // Поэты кружка Н.В. Станкевича / сост. С.И. Машинский. М.; Л., 1964. С. 281–486.
32. Аксаков И.С., Аксаков К.С. Литературная критика / вступ. ст. и коммент. А.С. Курилова. М.: Современник, 1981. 383 с.
33. Аксаков К.С. Эстетика и литературная критика / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Кошелева. М.: Искусство, 1995. 525 с.
34. Аксаков К.С. Государство и народ / сост. и коммент. А.В. Белова, предисл. А.Д. Каплина; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 608 с.
35. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды / сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Ширинянц, А.В. Мырикова, Е.Б. Фурсова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 888 с.
36. Аксаков К.С. Ты древней славою полна, или Неистовый москвич [сборник] / вступ. ст. и коммент. Е.Ю. Филькина. М.: Русский мир, 2014. 507 с.
37. Венгеров С.А. Собр. соч.: в 5 т. Т. 3. Передовой боец славянофильства: Константин Аксаков. СПб.: Прометей, 1912. 248 с.
38. Christoff P.K. K.S. Aksakov. A study in ideas. Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1982. IX, 475 p.
39. Анненкова Е.И. К.С. Аксаков – фольклорист: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. Л., 1975. 27 с.
40. Карушева М.Ю. Славянофильская драма: [Драматургия А.С. Хомякова и К.С. Аксакова]. Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та, 1995. 255 с.
41. Степанова Ю.А. Политическая концепция К.С. Аксакова. М.: Изд. Воробьев А.В., 2008. 136 с.
42. Каплин А.Д. Глава 4. «Пора домой!» – «Русским надо быть русскими...»: Константин Сергеевич Аксаков (1817–1860) // Славянофилы, их сподвижники и последователи / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 180–246.
43. Кунильский Д.А. Достоевский и братья Аксаковы: спор о русской литературе. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 151 с.
44. Ожерельев К.А. Художественная картина мира в лирике К.С. Аксакова и И.С. Аксакова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2014. 22 с.
45. Русская социально-политическая мысль XI–начала XX века. К.С. Аксаков: учебное пособие / под общ. ред. А.А. Ширинянца; сост., вступ. ст. и коммент. А.А. Ширинянц, А.В. Мырикова. М.: Политическая мысль, 2011. 212 с.
46. Курилов А.С. Аксаков Константин Сергеевич // Русские писатели: Биобиблиографический словарь: в 2 т. / под ред. П.А. Николаева. М.: Просвещение, 1990. Т. 1 (А–Л). С. 18–22.
47. Каплин А.Д. Аксаков Константин Сергеевич // Славянофилы. Историческая энциклопедия / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 23–38.
48. <Речь И.С. Аксакова о Ю.Ф. Самарине, сказанная в заседании Московского славянского комитета 18 апреля 1876 г.> // В память Юрия Федоровича Самарина. 18 марта 1876 года. М.: В Университетской типографии, 1876. С. 39–44.

Мотин Сергей Витальевич, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Уфа; конт. инф.: motinsergey@mail.ru